
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья
УДК 343.163
EDN YRDSYI
DOI 10.17150/2411-6122.2022.3.5-16

Роль прокурора в осуществлении функции уголовного преследования

И.В. Малофеев

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Российская Федерация, dvui@agprf.org

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с правовым положением прокурора в российском уголовном судопроизводстве. Рассмотрена проблема соотношения и осуществления имеющихся у прокурора функций надзора и уголовного преследования при производстве по уголовным делам. На основании анализа ежедневно выполняемых прокурором задач и исследования доктринальных подходов к сущности прокурорского надзора, сделан вывод о невозможности разделения указанных функций, реализуемых прокурором, и о необходимости придания ему руководящей роли на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В этой связи предложена модель правового регулирования статуса прокурора, как лица выступающего от имени государства с обвинительной функцией и определяющего обязательные для суда пределы уголовного преследования, как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, координация деятельности по борьбе с преступностью.

Для цитирования: Малофеев И.В. Роль прокурора в осуществлении функции уголовного преследования / И.В. Малофеев. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.3.5-16. — EDN YRDSYI // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 3. — С. 5–16.

Original article

The Role of the Prosecutor in the Implementation of the Function of Criminal Prosecution

I.V. Malofeev

Far Eastern Legal Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, the Russian Federation, dvui@agprf.org

Abstract. The author reviews some aspects of the legal position of the prosecutor in Russian criminal proceedings. The problem of the correlation and implementation of the prosecutor's functions of supervision and criminal prosecution in criminal proceedings is examined. Using the analysis of everyday tasks carried out by the prosecutor and the research of doctrinal approaches to the essence of prosecutor's supervision, the author concludes that it is impossible to separate the abovementioned functions performed by the prosecutor, and that the prosecutor should be given the leading role at the pre-trial stage of criminal court proceedings. In connection with this, the author proposes a model for the legal regulation of the status of the prosecutor as a person performing the prosecutorial function on behalf of the state and determining the limits of criminal prosecution obligatory for the court at both the trial and the pre-trial stages of the criminal process.

Keywords: prosecutor, criminal prosecution, coordination of crime counteraction.

For citation: Malofeev I.V. The Role of the Prosecutor in the Implementation of the Function of Criminal Prosecution. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no 3, pp. 5–16. (In Russian). EDN: YRDSYI. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.3.5-16.

В этом году исполняется 20 лет со дня вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Институт уголовного преследования является одной из наиболее значимых новелл, вошедших в текст УПК РФ, о котором прежде упоминалось лишь в Федеральном законе от 17.01.1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 1).

Мы солидарны с мнением В.В. Яковенко о том, что «...теоретическая разработка проблемы уголовного преследования не только не завершена, но и, напротив, должна быть самым активным образом продолжена с учетом накопленного опыта, современных реалий и потребностей российского общества на новом витке его исторического развития, положений новейшего отечественного законодательства и международного права» [1, с. 5].

Предлагаем рассмотреть противоречия, возникающие между положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими полномочия и роль прокурора в уголовном процессе, и его фактическим положением.

Согласно положениям ч. 1 ст. 21 УПК РФ прокурор наделен функциями по осуществлению уголовного преследования от имени государства.

В свое время М.С. Строгович подчеркивал, что уголовное преследование — обвинительная деятельность, которая возникает на стадии предварительного расследования. В уголовное преследование в форме обвинения он включал: 1) собирание доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих

отягощающих его вину обстоятельств; 2) применение к обвиняемому различных принудительных мер (мер пресечения, производство обысков, освидетельствований и др.), обеспечивающих избличение обвиняемого и применение к нему наказания; 3) обоснование обвинения перед судом, в том числе усилия, направленные на то, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого и в необходимости применить к нему наказание [2, с. 196].

В настоящее время, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, законодатель фактически разделил роли прокурора в досудебном и судебном производстве, наделив того полномочиями по осуществлению уголовного преследования на одном этапе производства по уголовному делу и только надзорными полномочиями на другом.

Если в судебном производстве особых проблем в определении объема решаемых прокурором задач не усматривается, то в досудебном производстве роль прокурора полностью не определена. Представляется, что несмотря на такое разделение функций в законе нет четкого ответа на вопрос, осуществляет ли прокурор уголовное преследование на досудебной стадии процесса или только надзирает за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, как это следует из буквального толкования ч. 1 ст. 37 УПК РФ?

С одной стороны, прокурор не проверяет сообщения о преступлении, не проводит предварительное расследование, не раскрывает преступления, а только лишь осуществляет надзор за такой деятельностью.

С другой стороны, нельзя забывать, что правовой статус прокурора определен не только в УПК РФ, но и в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в ст. 8 которого прокуратура прямо названа как орган, борющийся с преступностью.

Четкая и систематическая регламентация вопросов власти-подчинения среди органов, осуществляющих уголовно преследование в УПК РФ отсутствует. Отдельные нормы, регламентирующие обязательность указаний, и поручений одних органов для других не решают главного вопроса: является ли уголовное преследование упорядоченной деятельностью, и на кого возложена обязанность по ее организации?

Очевидно, что единственным органом, в функциях которого могут усматриваться такие полномочия, является прокуратура.

Регламентированное УПК РФ уголовное преследование включает в себя прием и проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование и поддержание обвинения в суде. Полагаем возможным к уголовному преследованию, помимо процессуальной деятельности отнести и оперативно-розыскное преследование [3, с. 340–341], поскольку это довольно значительный, а в некоторых случаях — основной элемент деятельности государственных органов по изобличению лица, совершившего преступление.

Полагаем, что государственную деятельность по борьбе с преступностью целесообразно отождествить с понятием уголовного преследования, употребив его в более широком, чем указано в уголовно-процессуальном законе смысле, понимая под ним как процессуальную, так и оперативно — розыскную деятельность, а также деятельность по ее упорядочиванию. Бесспорно, что последняя функция возложена именно на прокурора.

Но и надзорная функция прокурора, в ее современном понимании предполагает невозможность ее осуществления без выполнения функций уголовного преследования.

Под законностью в ходе досудебного судопроизводства мы понимаем состояние работы правоохранительных органов, при котором наиболее полно достигаются цели правового регулирования, т.е. желаемый результат деятельности, регламентированной нормативно-правовым актом [4, с. 28]. К такому результату можно отнести достижение назначения уголовного судопроизводства, с соблюдением как всех прав его участников, так и разумного срока.

В этом контексте, обеспечение законности на досудебной стадии судопроизводства предполагает обеспечение качественной и своевременной работы органов уголовного преследования. Целям законности, с учетом положений ст. 6.1 УПК РФ, в настоящее время соответствует не только соблюдение прав граждан и выполнение обязанностей, но и эффективность самой этой деятельности, так называемой «правоохранительная эффективность» [5, с. 9].

Следуя адекватными путями решения задачи обеспечения законности, прокуроры вынужденно оказались вне поля письменного делопроизводства и реализации предоставленных законом полномочий.

Необходимость оперативного и эффективного обеспечения законности во многом осложняет или вообще делает нецелесообразным применение прокурором полномочий, связанных с принятием каких — либо письменных мер реагирования (предостережение, требование, указание, представление). Данные меры реагирования, зачастую не позволяют прокурору реально влиять на текущую деятельность поднадзорных должностных лиц.

К примеру, п. 1.9. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 27.05.2021 г. № 265 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации» обязывает прокуроров в случаях значительных чрезвычайных происшествий, а также при получении данных о нарушении закона при проведении первоначальных следственных действий лично выезжать на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности и принятия мер по обеспечению законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий¹.

Опираясь на многолетний практический опыт, отметим, что данное указание, как и аналогичные предыдущие, постоянно и неукоснительно соблюдается прокурорами, которыми на местах происшествия выполняется зачастую значительная работа по обеспечению требований закона, в том числе ст. 6.1, ч. 2 ст. 21 УПК РФ о своевременном и эффективном раскрытии преступлений. Возникает вопрос: каким образом?

Смоделировав простую ситуацию обнаружения прокурором на месте происшествия каких-либо нарушений закона (например, правил подследственности, отказа какого-либо органа от выполнения своих функций и т.д.), становится очевидно, что ни УПК РФ, ни вышеуказанный ведомственный акт не регламентируют и даже не закрепляют способы принятия мер реагирования. Совершенно не понятно, каким образом должен осуществлять свои полномочия

прокурор, выехавший на место происшествия. Мысль о том, что прокурор должен принять предусмотренные УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» меры реагирования, составив на месте требование (представление) и пытаясь вручить его под расписку представителю того органа, который проводит какие-либо незаконные действия, выглядит абсурдно.

Очевидно, что единственно действенной и реально возможной реакцией прокурора на выявленные на месте происшествия нарушения закона могут быть только дача устных указаний об их устранении.

Данное утверждение несколько противоречит ч. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которым «при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы». Ряд исследователей полагают, что прокурор не осуществляет руководство деятельностью поднадзорных органов. К примеру, по мнению Р.М. Гасанова «...следует исходить из того, что прокурор не должен подменять руководителя поднадзорного государственного правоохранительного органа и поэтому в предмет прокурорского надзора не включаются те вопросы организации и тактики оперативно — розыскной деятельности (например, вопросы рационального использования сил и средств), которые не входят в понятие «исполнение закона» [6, с. 18]. Последняя позиция представляется обоснованной при буквальном толковании ФЗ «О прокуратуре РФ» и ряда положений УПК РФ.

С другой стороны, ограничиваясь кругом предоставленных ему полномочий, прокурор «обрекает» себя на неэффективность своей деятельности и невозможность выполнить функ-

¹ О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 мая 2021 г. № 265 // СПС «КонсультантПлюс.

цию предотвращения правонарушений. Смысл надзора за исполнением законов органами расследования на стадии возбуждения уголовного дела будет сводиться только к проверке их деятельности «post faktum», т.е. к проверке законности уже состоявшегося действия и принятого решения.

С этим не согласны ни наука, ни практика. Так, Г.В. Дытченко и О.Н. Коршунова под прокурорским надзором за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия понимают «деятельность по предупреждению, выявлению, устранению нарушений закона в деятельности органов предварительного расследования..., осуществляемую прокурорами в пределах их компетенции» [7, с. 21]. Несмотря на то, что цитируемые авторы указывают в данном определении на компетенцию прокуроров, очевидно установленную в законе, первая часть данного определения дает основания для выводов о том, что, по сути, к надзорной деятельности относится и оперативное предупреждение правонарушений. Приведенные авторы предлагают средствами прокурорского надзора исключать возможность повторения выявленных нарушений в будущем [там же, с. 31]. Однако, следуя этой логике, придется признать, что прокурор не вправе предотвращать нарушения закона. Обеспечить верховенство закона только методами «устрашения» сотрудников правоохранительных органов дисциплинарными взысканиями, налагаемыми в связи с мерами прокурорского реагирования, в каждом случае, представляется невозможным, особенно при оперативном выявлении нарушений закона. Реально данная цель может быть достигнута только путем оперативного вмешательства в деятельность поднадзорных органов и дачи

их сотрудникам оперативных (иными словами — устных) указаний. К примеру, Г.И. Скарёдов различает понятия «процессуальное руководство» и «организационное руководство» и приходит к выводу, что прокурор вынужден осуществлять оба вида руководящей деятельности в отношении органов расследования именно в связи с наличием у прокурора ответственности за своевременность и полноту выявления, предупреждения и устранения нарушений закона [8, с. 42]. в свою очередь, А.Б. Ломидзе задачами прокурорского надзора за законностью в деятельности органов расследования считает недопущение такого положения, при котором будет привлечен к ответственности невиновный, а виновный избежит наказания; будут нарушены права участников процесса и иных граждан; не будут приняты меры по устранению причин и условий совершения преступления [9, с. 47]. Иными словами, основной задачей прокурорского надзора, вытекающей из современной правоприменительной практики, можно считать обеспечение законности, т.е. предотвращение правонарушений.

Таким образом, прокурор в настоящее время стоит перед выбором: или отказаться от выполнения возложенных на него функций, или присвоить себе полномочия негласного начальника над органами дознания и следствия, так как возложение им на себя данных функций (пусть и не предусмотренных законом, но вытекающих из него) есть единственная возможность осуществления прокурором деятельности по обеспечению законности, и, в частности, соблюдения разумного срока судопроизводства.

Среди исследователей функций прокурорского надзора нет единого мнения о соотношении функций прокурора по

осуществлению надзора и уголовного преследования, путем руководства деятельностью органов расследования.

В этой связи А.Г. Халиуллин и О.Д. Жук считают, что данные функции прокурора различны и представляют собой разные по целям и задачам направления деятельности [10, с. 19; 11, с. 112–114].

По мнению В.Б. Ястребова, прокурор в ходе следствия хоть и опосредованно, но осуществляет свои властные полномочия путем надзора за исполнением своих процессуальных обязанностей руководителем следственного органа [12, с. 203]. По мнению К.А. Таболиной, процессуальное руководство предварительным расследованием вообще является составляющим элементом прокурорского надзора [13, с. 11].

Таким образом, ряд авторов на протяжении действия как УПК РСФСР 1960 г., так и УПК РФ придерживаются мнения о выполнении прокурором функций уголовного преследования путем осуществления процессуального руководства расследованием. Принципиально иной точки зрения, придерживаются М.В. Курилов и Н.Ю. Литвинцева, полагающие, что «функцию уголовного преследования прокурор осуществляет в уголовном судопроизводстве в рамках реализации прокурорского надзора» [14, с. 617]. Р.В. Жубрин вообще полагает, что «в настоящее время нельзя говорить о руководстве прокурором уголовным преследованием в связи с существенным изменением статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, отсутствием у него важнейших для уголовного преследования полномочий по возбуждению уголовного дела, предъявлению обвинения, избранию меры пресечения» [15, с. 23]. Такой же позиции придерживается и Н.Н. Ковтун [16, с. 24].

Авторы, утверждающие, что прокурор не осуществляет уголовное преследование и не руководит им, как правило, ссылаются на отсутствие или недостаточность полномочий, позволяющих осуществлять эту деятельность.

По нашему мнению, правовой статус прокурора следует рассматривать с точки зрения всех его составляющих: прав, обязанностей и ответственности.

Так, согласно ч. 1 ст. 136 УПК РФ прокурор приносит от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред в результате незаконного уголовного преследования.

Генеральный прокурор Российской Федерации требует от прокуроров как добиваться устранения нарушений законов органами, осуществляющими уголовное преследование, так и не допускать проявления таких нарушений (так называемый «упреждающий надзор»). В отдельных случаях от прокуроров требуется «ставить на контроль» выполнение отдельных мероприятий, хода процессуальных проверок и даже расследования².

Возложение на прокурора ответственности за законное и эффективное уголовное преследование, направленное на достижение всех указанных в ст. 6 УПК РФ целей, привело к расширительному пониманию его надзорных полномочий, что мы и видим в право-

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 янв. 2022 г. № 11 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2022. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=69867003>; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сент. 2021 г. № 544 // Законность. 2021. № 12. С. 40–51.

применительной практике, как было показано выше.

Можно говорить о том, что как в законе, так и в правоприменительной практике сложился статус прокурора, как лица, ответственного за осуществление уголовного преследования: наличие определенного перечня процессуальных прав, обязанностей в виде обеспечения законности при осуществлении уголовного преследования иными органами и ответственности в виде необходимости принести извинение в случае ошибки, допущенной как им самим, так и иными органами.

Кроме того, обвинительная деятельность государства ни в коем случае не должна представлять собой «машину», имеющую только одну карательную цель. Назначение обвинительной деятельности всегда двояко: розыск и преследование виновного и отказ от преследования невиновного. Необоснованное или недостаточно обоснованное уголовное преследование ни государству, ни обществу не нужно.

В этой связи представляется вполне логичным, что государство включает в механизм уголовного преследования процессуальный механизм, являющийся регулятором, или даже «предохранителем» излишней обвинительной активности иных органов, что также согласуется с его надзорной функцией.

Таким образом, полагаем необходимым признать, что именно прокурор является представителем государства в вопросах уголовного преследования на всех стадиях процесса.

Данная идея совершенно не нова, и в науке уголовного процесса многими учеными неоднократно высказывались мнения о наличии у прокурора полномочий по «процессуальному руководству» уголовным преследованием, а также о сходности и фактической тож-

дественности понятий надзора и обеспечения законности, что, по сути, и есть процессуальное руководство [17, с. 38–42; 18, с. 208–213].

Полагаем, что терминологически более правильно говорить не столько о руководящей, сколько о координирующей роли прокурора на досудебной стадии судопроизводства, хотя с прикладной точки зрения данные функции во многом сходны. О роли прокурора как координатора уголовного преследования и ее фактической неизбежности выполнения им этой функции на практике, говорил также и В.М. Савицкий [19, с. 106–109].

Вопрос о соотношении надзора и уголовного преследования, представляет собой значимый предмет научного исследования и требует отдельной глубокой проработки. Цель настоящего исследования — произвести демонстрацию практического состояния прокурорского надзора, имеющегося в настоящее время.

Подводя итог отметим, что прокурор, выполняющий функцию координатора деятельности по борьбе с преступностью, не может быть отделен от уголовного преследования. Эта функция неизбежно будет присутствовать в его деятельности, причем не независимо от его процессуальных полномочий, поскольку возложение на него ответственности за соблюдением прав участников судопроизводства и за качество расследования неизбежно влечет потребность руководить последним.

Признание за прокурором статуса лица, выступающего представителем государственных интересов при осуществлении уголовного преследования, имеет и чисто практическое значение.

Так, на практике встречаются случаи разногласий между прокурором и иными должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Эти

разногласия, как правило, встречаются в тех вопросах, когда властных полномочий прокурора недостаточно для полноценного «оперирования» ходом уголовного процесса и касаются решений следственного органа.

Механизм разрешения таких разногласий четко регламентирован в УПК РФ и предполагает внесение прокурором требований об устранении нарушений законодательства, а также дачи указаний о проведении дополнительных следственных действий или проверочных мероприятий при отмене решений о прекращении уголовных дел, приостановлении расследования или отказе в возбуждении уголовного дела. Эти противоречия сторона обвинения разрешает сама.

Вместе с тем, существуют ситуации, в которых мнения прокурора и следователя о направлении уголовного преследования не совпадают, а разрешение внутренних противоречий стороны обвинения берет на себя суд.

Так, в УПК РФ нет четкой регламентации вопроса о том, связан ли суд позицией прокурора по вопросу возможности и целесообразности применения или продления меры процессуального принуждения или производства следственного действия, в случаях, предусмотренных ст. 29 УПК РФ.

Согласно сложившейся практике, суд рассматривая ходатайство следователя, оценивает высказанную в судебном заседании позицию прокурора наряду с мнениями других участников процесса и принимает решение независимо от нее. При рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, участие прокурора вообще не обязательно.

По данным статистического учета Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2021 г. имело ме-

сто почти 300 случаев, когда судами удовлетворялись ходатайства следователей об избрании и продлении меры пресечения, наложении ареста на имущества и проведении следственных действий, вопреки позиции участвующих в процессе прокуроров, что составляет 3,8 % от общего числа рассмотренных ходатайств, неподдержанных прокурором³.

С одной стороны, доля удовлетворенных судом ходатайств, вопреки позиции прокурора относительно невысока. С другой — за каждым из таких случаев стоит необоснованное, по мнению прокурора, применение или продление меры пресечения, наложение ареста на имущество или проведение следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан.

Можно возразить, что прокурор не лишен права обжаловать незаконное, по его мнению, судебное решение. Однако практика показывает, что данным правом прокуроры пользовались лишь в каждом пятом случае (очевидно, понимая отсутствие положительной перспективы апелляционного оспаривания), и только половина из таких представлений прокурора судом второй инстанции была удовлетворена⁴. При этом, поскольку такого рода судебные решения исполняются незамедлительно, права граждан на тот или иной период времени были ограничены независимо от результатов работы прокуроров по оспариванию постановлений судов.

³ Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства : данные стат. отчета прокуратуры Российской Федерации по форме НСиД за янв.-дек. 2021 г. // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2022. С. 5.

⁴ Там же.

Но самое главное, что выполнение прокурором своих правозащитных функций поставлено законодателем в зависимость от дискреционных полномочий другого органа, что видится, мягко говоря, нелогичным.

Примером может служить уголовное дело по обвинению К. по ч. 3 ст. 285 УПК РФ, в отношении которого Басманным районным судом г. Москвы, а также Московским городским судом была избрана и неоднократно продлевалась мера пресечения в виде заключения под стражу, вопреки позиции прокурора об отсутствии к тому оснований. В дальнейшем, при рассмотрении уголовного дела в отношении К. по существу, ему было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, что по сути подтвердило обоснованность позиции прокурора. Такие случаи, как показано выше, не единичны⁵.

Особенное опасение данная ситуация вызывает в контексте вышесказанного о роли прокурора в осуществлении уголовного преследования. Ведь если рассматривать прокурора как участника судопроизводства, координирующего уголовное преследование от имени государства, отвечающего за обоснованное, качественное и своевременное преследование как на судебной стадии уголовного судопроизводства, так и на досудебной, возникает вопрос: не нарушает ли принцип состязательности уголовного судопроизводства такая практика? Не возложение ли это судом на себя несвойственных ему обвинительных функций?

По сути, в описываемых нами случаях, суд рассматривает спор не между

стороной обвинения и защиты, а внутренние разногласия между обвинителями, фактически возлагая на себя функции стороны обвинения.

По нашему мнению, если лицо, отвечающее за законное, обоснованное, качественное и своевременно публичное обвинение, возражает против применения какой-либо из мер, связанных с обвинительной функцией государства, суд в соответствии с принципом состязательности уголовного процесса не может выйти за эти рамки и применить такую меру на основании позиции другого участника.

В этой связи, отказ прокурора от какой-либо из процессуальных составляющих уголовного преследования на досудебной стадии является для суда таким же обязательным, как отказ от уголовного преследования на судебной стадии.

В то же время, с учетом сложившейся правоприменительной практики, данный вопрос требует ответствующего законодательного регулирования, по аналогии с правилом ч. 7 ст. 246 УПК РФ, являющимся одной из важнейших гарантий принципа состязательности судопроизводства. Полагаем, что обе эти ситуации являются по своей сути тождественными, и законодательное регулирование этих вопросов должно строиться по одному принципу — нет и не может быть разногласий между государственными органами, ответственными за осуществление уголовного преследования. Наличие же таких разногласий, при их возникновении в судебном заседании, должно разрешаться автоматически, путем применения судом правила «*In dubio pro geo*», согласно которому любое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу подсудимого.

⁵ Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства : данные стат. отчета прокуратуры Российской Федерации по форме НСид за янв.-дек. 2021 г. // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2022. С. 5.

Список источников

1. Яковенко В.В. Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Яковенко. — Москва, 2006. — 31 с. — EDN NKBYVZ.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1968. — Т. 1. — 469 с.
3. Цветкова А.С. Проблемы осуществления международного уголовного и оперативно-розыскного преследования / А.С. Цветкова // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 22 апр. 2009 г. — Владимир, 2009. — С. 340–341.
4. Рабинович П.М. О юридической природе целей правовых актов / П.М. Рабинович // Правоведение. — 1971. — № 5. — С. 28–35.
5. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.В. Малофеев. — Москва, 2014. — 22 с. — EDN ZPNMLN.
6. Гасанов Р.М. Проблемы организации деятельности районной прокуратуры в современных условиях (по материалам прокуратуры г. Москвы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Р.М. Гасанов. — Москва, 2006. — 28 с. — EDN ZNSSUZ.
7. Основные направления прокурорской деятельности : учеб. пособие / под ред. Н.П. Дудина. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. — 131 с. — EDN ZUXWDV.
8. Скаредов Г.И. Участие прокурора в следственных действиях / Г.И. Скаредов. — Москва : Юрид. лит., 1987. — 158 с.
9. Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений : метод. пособие / А.Б. Ломидзе. — Москва : Юрлитинформ, 2000. — 100 с.
10. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11 / А.Г. Халиулин. — Москва, 1997. — 29 с.
11. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса / О.Д. Жук. — EDN VMKWRH // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 12. — С. 112–116.
12. Ястребов В.Б. Избранные труды / В.Б. Ястребов. — Москва : Изд-во Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 296 с. — EDN TVHJJ.
13. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.А. Таболина. — Москва, 2016. — 22 с. — EDN ZPYDWZ.
14. Курилов М.В. Уголовное преследование как функция российской прокуратуры / М.В. Курилов, Н.Ю. Литвинцева. — EDN VXFITM // Global & Regional Research. — 2020. — Т. 2, № 1. — С. 616–619.
15. Жубрин Р.В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации / Р.В. Жубрин. — EDN JHMNJZ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2020. — № 2 (76). — С. 22–25.
16. Ковтун Н.Н. Уголовное преследование в уголовном судопроизводстве России: исходная несостоятельность функции или субъектов, ее реализующих? / Н.Н. Ковтун. — EDN VMHVZQ // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 3. — С. 20–25.
17. Кругликов А.П. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства — принцип уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова. — EDN SZSHRX // Законность. — 2019. — № 2 (1012). — С. 38–42.
18. Аушев М.А. Роль прокуратуры в уголовном преследовании в досудебном производстве / М.А. Аушев. — EDN QZPOYB // Modern Science. — 2020. — № 6-3. — С. 208–213.
19. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия / В.М. Савицкий. — Москва : Госюриздат, 1959. — 262 с.

References

1. Yakovenko V.V. *Criminal Prosecution and the Role of the Prosecutor in its Implementation*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 31 p. EDN: NKBYBZ.
2. Strogovich M.S. *The Course of the Soviet Criminal Process*. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 469 p.
3. Tsvetkova A.S. Problems of Implementation of International Criminal and Operational-Search Prosecution. *Russian Society and State: Actual Problems at the Present Stage. Materials of International Scientific and Practical Conference, Vladimir, April 22, 2009*. Vladimir, 2009, pp. 340–341. (In Russian).
4. Rabinovich P.M. On the Legal Nature of the Goals of Legal Acts. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1971, no. 5, pp. 28–35. (In Russian).
5. Malofeev I.V. *Reasonable Time as a Principle of Criminal Proceedings*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2014. 22 p. EDN: ZPNMLN.
6. Gasanov R.M. *Problems of Organizing the Activities of the District Prosecutor's Office in Modern Conditions (Based on the Materials of the Prosecutor's Office of Moscow)*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 28 p. EDN: ZNSSUZ.
7. Dudin N.P. (ed.). *The Main Directions of Prosecutorial Activity*. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2011. 131 p. EDN: ZUXWDV.
8. Skaredov G.I. *Participation of the Prosecutor in Investigative Actions*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1987. 158 p.
9. Lomidze A.B. *Prosecutor's supervision over the legality and feasibility of procedural decisions of the investigator*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2000. 100 p.
10. Khaliulin A.G. *Criminal Prosecution as a Function of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Problems of Implementation in the Context of Legal Reform)*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 1997. 29 p.
11. Zhuk O.D. The Ratio of Correlation Prosecution and Prosecutorial Supervision in Pre-Trial Stages of Criminal Process. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 12, pp. 112–116. (In Russian). EDN: VMKWRH.
12. Yastrebov V.B. *Selected Works*. Moscow, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2019. 296 p. EDN: TVHHJJ.
13. Tabolina K.A. *Public Prosecutor's Review over Bringing and Investigating Criminal Cases*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2016. 22 p. EDN: ZPYDWZ.
14. Kurilov M.V., Litvinceva N.Yu. Criminal Prosecution as a Function of the Russian Prosecutor's Office. *Global & Regional Research*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 616–619. (In Russian). EDN: VXFITM.
15. Zhubrin R.V. Criminal Prosecution as a Function of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2020, no. 2, pp. 22–25. (In Russian). EDN: JHMNJZ.
16. Kovtun N.N. Criminal Prosecution in the Russian Criminal Proceedings: Original Incompetence of the Function or the Subjects Implementing it? *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2019, no. 3, pp. 20–25. (In Russian). EDN: BMHVZQ.
17. Kruglikov A.P., Biryukova I.A. Procedural Management of Criminal Prosecution by a Public Prosecutor on Behalf of the State — a Principle of Criminal Proceedings. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 2, pp. 38–42. (In Russian). EDN: SZSHRX.
18. Aushev M.A. The Role of the Prosecutor's Office in Criminal Prosecution in Pre-Trial Proceedings. *Modern Science*, 2020, no. 6-3, pp. 208–213. (In Russian). EDN: QZPOYB.
1. Savitsky V.M. *Prosecutor's Supervision over Compliance with the Law in the Activities of Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. 262 p.

Информация об авторе

Малюфеев Илья Викторович — кандидат юридических наук, директор Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, г. Владивосток, Российская Федерация, dvui@agprf.org.

Information about the Author

Malofeev, Pia V. — Ph.D. in Law, Director, the Far Eastern Legal Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Vladivostok), Senior Advisor of Justice, Vladivostok, the Russian Federation, dvui@agprf.org.

Поступила в редакцию / Received 23.04.22

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.22

Принята к публикации / Accepted 30.08.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 13.09.2022